

Недавно на ТВ 6 появилась новая передача «Алле, народ!». Ее суть: телезритель звонит в прямой эфир и в течение минуты высказывается по «двум самым важным вопросам дня». Ведут программу известный по «Времечку» Алексей ШАХМАТОВ и самая скандальная радиозвезда Москвы Тина КАНДЕЛАКИ.

Вечер	ТВ 6
Будни	
«АЛЛЕ, НАРОД!»	

Тина КАНДЕЛАКИ:

УЗНАЕТ НАРОД ПО ГОЛОСАМ

В Москву, в Москву!

— Тина, поздравляю с теледебютом. И скорбю вместе с другими радиослушателями об утрате главного радиохулигана...

— Хорошенький «теледебют». Дебютировала я еще в 15 лет на втором канале грузинского ТВ. Причем начинала сразу ведущей. И журфак МГУ я окончила по специальности «Телерадиожурналистика». Успела поработать и во «Времечке». Хотя, конечно, «Алле, народ!» можно назвать и дебютом. Здесь такая ответственность! Звонят в прямом эфире разные люди (и не только молодежь, как на радио) — а ты сиди разводи, умные наводящие вопросы задавай. Страшно — аж жуть! А с радио пришлось пока завязать — у нас все-таки по будням ежедневная программа.

— Тина Канделаки — это такой красивый псевдоним в итальянском духе?

— Нет, это мои настоящие имя и фамилия. Я родилась в Тбилиси, по национальности грузинка. Окончила школу, съездила в Москву — мне понравилось. И уже через два месяца я здесь жила. Сейчас в Москве живут и мои родители. Они никакого отношения ни к телевидению, ни к каким-либо шоу не имеют, папа — экономист, мама — врач-нарколог.

2000 звонков за передачу

— А как ты попала в программу «Алле, народ!» и ощущаешь ли ты себя в ней как в своей тарелке?

— Был конкурс, в котором участвовало много известных людей, но мы с Алексеем Шахматовым, видимо, понравились ююри больше всех. (Может, учли опыт работы «вживую».) А тарелка — самая что ни на есть моя.

— Неужели граждане ни разу своими звонками в тупик не ставили? Времени-то на раздумье — ноль...

— Пока ни разу. Да, думаю, с моим радиным опытом меня в тупик поставить невозможно, я сама кого хочешь туда поставлю. Более того, вызываю острословов на бой — звоните, желательна без ненормативной лексики и неконституционных призывов (в этих случаях мы по инструкции сразу кладем трубку) и, конечно же, по теме вопросов.

Предварительного разговора с редактором, как это принято на радио и во многих программах ТВ, у нас нет. Эфир действительно прямой. Правда, из 1,5–2 тысяч звонков в передачу попадают 10–15. Конечно, мы опасались, что будут звонить разного рода сумасшедшие от нечего делать — но этого не произошло, народ звонит на удивление умный. Конечно, бывают непрогнозируемые ответы. Но в этом вся прелесть: ведь передача, придумал ее Иван Демидов, называется «Алле, народ!», а не «Алле, с кем мы договорились!».

На «десятку»

и Грымов клюнет

— Но известной ты стала благодаря радио, а точнее — благодаря своим фирменным звонкам-розыгрышам.

— Да, в этом жанре я достигла потолка. Горжусь: когда Березовский лежал в Швейцарии с гепатитом и ему не давали «коридор», я первой из всех СМИ дозвонилась до него (причем в прямом эфире). А однажды, когда в Москве выступал Копперфилд, я позвонила в одну контору, где дают коней напрокат, и провела переговоры об аренде коня для мага. Я объясняла, что в шоу будут участвовать две части коня — задняя и передняя,

причем зад будет летать. По-моему, мы договорились на 2000 долларов — то есть люди поверили. Таким же манером я вела «переговоры» с Жириновским о его съемках в новом клипе Майкла Джексона, а с Юрием Грымовым — о съемках клипа с обнаженной натурой на крыше Белого дома. Начиная с «десятки» (10 000 долларов. — Прим. авт.) переговоры пошли легче. В списке разыгранных, кстати, и газета «Антенна» тоже. Но случались и проколы. Помню, позвонила Дмитрию Диброву с вопросом на мобильный — он махом сообразил и сказал: «Подождите, я только отойду от одной ведущей, Тины Канделаки...» Но я не считаю, что все в прошлом — мы подумываем о радиоверсии программы «Алле, народ!».

Долой рекламу на любовном фронте

— Извини, но есть люди, которые считают, что твоя недавняя беременность была лишь рекламным трюком...

— Первый раз слышу, что бывает рекламная беременность. У меня родилась Меланья.

— Банальный и неизбежный вопрос: а отец кто?

— Отец кто? Понятно, что не святой дух. Пожалуйста, звоните в эфир — там отвечу, обещаю. Кстати, у грузин вообще нет в паспорте графы «семейное положение», а у меня двойное гражданство.

— Но это не ваш партнер по радио-шоу Станислав Сададьский, как писали?

— Не он точно. Станислав — гениальный актер и классик радиожанра, который многому меня научил, но не отец моего ребенка.

С абонентом народа общался Александр КУРЕЕВ